

Гарри чувствовал себя отвратительно. Он знал, что после столь долгого перерыва есть столько, сколько он съел, было опасно. Но это была приятная тошнота. Ужин, который он съел, только усилил ее, но приятным образом. Насыщенный, как любил говорить Дамблдор, Гарри начал строить планы побега. Он отправится в Хогвартс, найдет Дамблдора этого мира, который, возможно, сможет помочь ему вернуться к своей семье. Может быть, завтра он уже будет завтракать в Годриковой впадине. Конечно, Гарри не завтракал в Годриковой впадине. Его попытка аппарировать закончилась полным провалом. Стоило ему попытаться выйти из комнаты, как его словно ударило током, заставив отшатнуться назад. Он остался в своей уютной, но явно не добровольной, камере. Гарри испуганно огляделся, не ожидая такого поворота событий. Дверь внезапно распахнулась. В комнату вошел "человек с ружьем" в сопровождении двух врачей. Оба врача смотрели на Гарри с нескрываемым любопытством, словно ожидая от него какого-то трюка. Гарри встретил их взгляд, и тишина повисла в воздухе. Он уже начал задаваться вопросом, что они хотят, как вдруг вспомнил, что может легко это выяснить. Сфокусировав взгляд на одном из врачей, Гарри применил элементарную легилименцию. Ментальные искусства никогда не были его сильной стороной, но он был достаточно искусен, чтобы незаметно проникнуть в разум магла, не имеющего никакой ментальной защиты. — Необычный предмет, нервирует, — пронеслось в голове мужчины. Гарри был немного задет. Субъект, должно быть, пытался применить какую-то форму телепортации, иначе бы не сработала электрическая сигнализация. Бедняга, должно быть, сильно пострадал. За этими стенами, под напряжением в 75 вольт, он бы об этом никогда не узнал. Но мысли мужчины были не такими интересными, как ответы на другие вопросы. — Мутант? — бросил он в разум, ожидая реакции на это слово. Слово вызвало у мужчины смесь восхищения и отвращения. Гарри старался не шевелиться, пока сознание мужчины атаковало его образами, связанными со словом "мутант". В детстве доктор слышал что-то в новостях, в подростковом возрасте читал статью о проявлении мутантских способностей, изучал медицинские журналы в университете. Ему было любопытно, как человеческое тело может обладать такой силой. Сила... мутанты обладали силой. Не магической. Но это было похоже на то, как если бы каждый из них обладал собственным магическим умением. В голове доктора рождались идеи о том, какие виды силы могут быть. Гарри сглотнул, ошеломленный таким развитием событий. Как такое возможно? Разум мужчины дал ему сложный ответ, связанный со спиралью ДНК и последовательностями хромосом. Гарри покачал головой. Он не ходил в магловскую школу с одиннадцати лет и едва ли помнил, что такое ДНК. Врачи ушли. "Человек с ружьем" задержался, ожидая, пока они уйдут, прежде чем последовать за ними. В эту минуту Гарри мысленно спросил "человека с ружьем", кем, по его мнению, являются мутанты. — Уроды, — последовал слишком быстрый ответ. Когда все ушли, Гарри устался на свои колени. В тот момент, впервые оказавшись в плену у маглов, Гарри почувствовал легкий страх. Он не мог аппарировать, его держали взаперти в комнате, изучали, словно лабораторную крысу, и считали, что у него произошла какая-то мутация ДНК. Все это не сулило ничего хорошего для его будущего. Он также начал думать, что Министерство не придет за ним, чтобы забрать его за использование магии в присутствии маглов. Если такие мутанты действительно существуют, то Министерству будет очень сложно отследить, какая странность была магической, а какая - мутационной. Гарри не пользовался палочкой, так что у них не было возможности узнать об этом. Похоже, он снова был предоставлен сам себе. Гарри с любопытством огляделся по сторонам. Он наложил на свою форму простое заклинание смены цвета. За секунду материал превратился из унылого серого в более праздничный лаймово-зеленый. Гарри вздохнул с облегчением. Вернув мундиру прежний оттенок, Гарри снова лег на кровать с улыбкой на лице. Несмотря на то, что методы защиты от мутантов наложили отпечаток на его способности к аппарированию, его магия, похоже, продолжала функционировать в обычном режиме. Если он захочет уйти, то долго его здесь не продержат. Оглушающий удар по человеку с пистолетом, затем еще один по врачам, чары невидимости или разочарования, и он выскользнет тем же путем, каким вошел. Тем не менее это была прекрасная возможность узнать больше об этом

мире, в котором он оказался. Он не мог не задаться вопросом, почему этот мир переживает такой бурный скачок эволюции, а его собственный - нет. Единственная эволюция, о которой он слышал на родине, заключалась в том, что люди рождались без зубов мудрости. Почему же здесь? Что изменилось? Неужели завеса перенесла его не только в будущее, но и в другой мир? Нет, все остальное казалось прежним. Не было машин на воздушной подушке, пища не была в виде таблеток (за что он был благодарен), не было лазерных пушек, только настоящие пулевые пистолеты. Гарри отказывался верить, что он приземлился в будущем без этих устройств. Итак, Гарри Поттер улегся в свою кровать и впервые в жизни сделал кое-что. Он принял те внутренние черты Слизерина, которые обнаружила Сортировочная шляпа. Немного поиграет в мутанта. Ел вкусную еду, которую ему доставляли, наслаждался комнатой, которую ему предоставили, и копался в мыслях своих похитителей, узнавая больше об этом мире, в котором он оказался. Теперь оставалось только дожидаться завтрака. Так Гарри оказался в настоящем времени. За последние несколько дней он узнал довольно много нового. Он узнал о законе о мутантах, который, по всей видимости, нарушил. Лондон был одним из многих городов Англии и всего мира, в которых запретили мутантов. Конечно, все было очень вежливо, ссылаясь на то, что решение было принято в целях безопасности мутантов. По сути, город утверждал, что все в Лондоне ненавидят мутантов, а полиция не в силах защитить их. Следовательно, разве они не будут в большей безопасности за пределами города, и разве не будет лучше для всех, если они уедут? На самом деле, похоже, что до принятия закона насилие между маглами и мутантами не было таким уж жестоким. Скорее, город придерживался вежливой формы дискриминации, используя финансовые меры, чтобы вытеснить мутантов из городов и районов. Однако после принятия Закона о мутантах город сделал предрассудки и дискриминацию государственной политикой. Гарри действительно повезло. Его арестовали во вторник утром. "Суд по делам мутантов" — как насмешка судьбы, работал лишь по вторникам и четвергам, с девяти до пяти. В противном случае, его, скорее всего, отправили бы в общую тюрьму... которая, по слухам, не отличалась особой доброжелательностью к мутантам. Гарри невольно чувствовал, что городские власти это поощряют. Но ему, как ни странно, везло. Лондонское мутантозащитное учреждение, о котором ему рассказывали, оказалось не под управлением города, а под контролем военных. Здание, где его содержали, и врачи, лечившие его, принадлежали армии. Изначально оно предназначалось лишь для временного содержания мутантов, своеобразного перевалочного пункта. Здесь проводили медицинскую обработку перед отправкой "задержанных" в более крупное учреждение на севере. Но Гарри, с его костлявой худобой, изможденностью и заметными шрамами, вызвал у врачей тревогу. Они опасались, как бы его не перевели в другое учреждение. Гарри был доволен, что нынешние "похитители" желают видеть его живым и относительно здоровым, хоть и оценивали его здоровье весьма нелестно. Однако, узнав о гнусных целях крупного учреждения, он был бы рад остаться в нынешнем, пусть и временном, зато относительно безопасном месте. О том, что именно планируют в том северном учреждении, никто из врачей не знал, но их воображение рисовало картины, от которых по спине пробежал холодок.